

«Во время мятежа в старой столице Восточный дворец был окружен и подожжен. Они думали, что никто не выжил. Только много позже стало известно, что старый евнух рисковал своей жизнью, чтобы тайно вывезти маленького принца из дворца. Поэтому император Цзянь Юань новой Южной династии приветствовал молодого принца в своем дворце и дал ему титул «принц Дуань». А что касается того, что случилось с принцем после этого... Что ж...»

Чжоу Фэй теперь была уверена, что каждый раз, когда она была с Се Юнем, она попадала в те или иные неприятности. Она сильно ткнула его рукоятью своей сабли, говоря:

- Тебя сглазили?

Се Юнь быстро отскочил:

- Я понимаю, почему ты так думаешь, но ты не можешь винить меня во всём!

Тревожный гул начал распространяться среди людей в гостинице, которые всего несколько минут назад едва избежали смерти и не хотели повторять этот опыт. Услышав угрозы бледнолицего молодого человека по поводу Лазурного Дракона, некоторые из них даже закричали в страхе: «Неужели это действительно сам Лорд Лазурный Дракон?»

Четкий топот шагов снаружи становился все громче и громче. Чжоу Фэй зацепила рукояткой своей сабли воротник Се Юня и, оттащив его, командовала: «Отойди в сторону».

Цзи Юньчэнь был беззащитным поваром, в то время как Хуа Чжэнлун был серьезно ранен. Оглядев гостиницу, она увидела, что у всех остальных на лицах было выражение отчаяния, и, казалось, они смирились со своей судьбой. Никто из них не выглядел способным сражаться. Вздохнув про себя, Чжоу Фэй подняла саблю и шагнула вперед.

Торопясь уйти прямо сейчас, ученики Лазурного Дракона поспешно закрыли деревянные двери гостиницы. Чжоу Фэй пинком распахнула их. Намереваясь, по крайней мере, хорошо выглядеть, спускаясь вниз, она вышла с фальшивой бравадой... но быстро остановилась как вкопанная.

Се Юнь наступал ей на пятки, но одного взгляда снаружи было достаточно, чтобы молодой мастер Се, который оставался вызывающе болтливым даже перед таким грозным человеком, как Старейшина Девяти Драконов, лишился дара речи. Люди в форме и лошади снаружи выстроились ровными рядами и соблюдали дисциплинированное молчание. Они определенно не были из неправоверной фракции, подобной горе Живых Мертвецов. Мужчина средних лет, возглавлявший отряд, сидел прямо, как шомпол, на своей лошади. Чжоу Фэй взглядела в него ещё раз – она действительно узнала его.

Этот человек и его войска сопровождали Чжоу Итана из 48 крепостей годы назад. Он был 'генералом Фэй Цин' Вэнь Юем!

Мужчина в конической бамбуковой шляпе стоял прямо за Вэнь Юем. Теперь он шагнул вперед и слегка приподнял шляпу, одарив Чжоу Фэй и Се Юня улыбкой. Это был господин Бай.

Чжоу Фэй почувствовала себя немного обеспокоенной этим внушительным парадом людей и повернулась к Се Юню:

- Разве ты не говорил, что господин Бай пришлет нам письмо через «Союз путников»? Все ли в союзе теперь записались в армию?

Се Юнь понизил голос настолько, насколько это было возможно, обращаясь к Чжоу Фэй торопливым шепотом:

- Моя дорогая, давай оставаться на связи, когда-нибудь мы встретимся снова.

Затем он резко повернулся, будто собираясь убежать. Но прежде чем он успел это сделать, генерал Вэнь уже появился перед ним. Вэнь Юй быстро спешил, он и его крепкая лошадь теперь преграждали путь Се Юню. Затем он использовал следующие слова, чтобы практически околдовать Се Юня, пригвоздив молодого человека к месту.

Вэнь Юй сказал: «Ваш покорный слуга выражает свое почтение Его Высочеству, принцу Дуаню».

Чжоу Фэй: «...»

Дуань... Дуань... что, черт возьми, это было?

Она чувствовала себя так, словно ей долго натягивали на глаза шерстяную ткань, а теперь, когда ее внезапно сорвали с лица, она была совершенно ослеплена ярким дневным светом. Она резко повернула голову, чтобы посмотреть в лицо Се Юню, пристально глядя на молодого мастера Се, который невинно смотрел на нее.

Затем Вэнь Юй повернулся к Чжоу Фэй и улыбнулся: «Это, должно быть, барышня Чжоу. Ты так сильно повзрослела всего за несколько лет. Когда я видел тебя в последний раз, ты была еще маленьким ребенком».

Действительно, и он отправил ножны этого маленького ребенка в полет с расстояния нескольких метров.

Чжоу Фэй еще не стерла с лица надменное выражение и оставалась приклеенной к месту, что

делало ее отчужденной и даже загадочной. Она сухо кивнула Вэнь Юю.

Се Юнь взглянул на господина Бая.

Господин Бай ухмылялся от уха до уха, когда сказал: «По вашему приказу я сначала ушел с барышней У, чтобы сопроводить ее в безопасное место. Но я был в большом отчаянии, зная, что безопасность третьего мастера висит на волоске. Как я мог бросить вас? И, учитывая мои ограниченные возможности, я мог только отвести барышню У к ближайшему военному аванпосту, где находился генерал Вэнь, и попросить его о помощи. Когда мы приблизились к этому месту, мы услышали, что те нарушители спокойствия с горы Живых Мертвецов только что прошли, что чуть не напугало меня до смерти. Мы добрались сюда так быстро, как только смогли. Это величайшее облегчение - видеть, что вы в целости и сохранности».

Остановившись здесь, господин Бай украдкой взглянул на убийственное выражение лица Се Юня и осторожно поклонился, сказав:

- Третий мастер, говорят, что «люди со средствами должны особенно заботиться о себе». Мир боевых искусств чрезвычайно опасен. Пока вы здесь один, мы все будем бояться за вашу безопасность. Почему бы вам не вернуться домой?

Се Юнь печально улыбнулся:

- Я знал, что у Мин Чэня был скрытый мотив оставить господина Бая со мной.

Господин Бай был толстокожим, как слон, и просто весело кивнул в ответ на слова Се Юня. Затем, оглядев плотно закрытые двери окружающих магазинов и домов, он низко поклонился и сказал:

- Мои глубочайшие извинения вам, добрые люди, за любые причиненные неудобства.

Все люди в гостинице, которые готовились к смертельной схватке, были ошеломлены этим новым событием. Вэнь Юй распорядился, чтобы он и его ближайшие помощники остановились в самой гостинице, приказав остальным своим людям разбить поблизости лагерь на ночь, с конкретными инструкциями не беспокоить никого из местных жителей. После того, как он помог У Чучу спуститься с паланкина позади него, он протянул руку в сторону гостиницы и низко поклонился Се Юню, сказав: «Сюда, Ваше Высочество».

Слова «Ваше Высочество», казалось, запечатали рот Се Юня. Весело болтая всего несколько минут назад, он внезапно превратился в немого и поплелся вверх по лестнице гостиницы, не говоря ни слова.

Вэнь Юй повернулся к Чжоу Фэй и сказал: «Твоя мать отправила письмо господину Чжоу. Когда он услышал, что ты здесь, он попросил меня передать его тебе».

Он вытащил письмо из-за пазухи и протянул его Чжоу Фэй, улыбаясь: «Твой отец очень скучает по тебе и часто вспоминает. Несколько лет назад я вытащил твои ножны по его приказу – мои глубочайшие извинения. Надеюсь, ты больше не держишь на меня зла за это?»

Чжоу Фэй на самом деле держала зло против него в течение многих лет. Но было не слишком вежливо говорить это вслух, и поэтому она просто кивнула головой с вымученной улыбкой. Вэнь Юй ласково улыбнулся ей. Затем, обойдя гостиницу, чтобы вежливо поприветствовать всех гостей, он поднялся по лестнице вслед за Се Юнем. Вероятно, ему нужно было обсудить с ним какое-то дело.

При виде Чжоу Фэй У Чучу выглядела так, словно наконец-то увидела своего самого близкого и дорогого родственника. Она держалась поближе к девушке, отказываясь подниматься вверх, несмотря на толпу неотесанных мужчин, слоняющихся по гостинице, и счастливо вздохнула: «Я так рада, что с тобой все в порядке».

Чжоу Фэй посмотрела на письмо, которое Вэнь Юй вложил ей в руки. Оно уже было открыто. Письмо было адресовано ее отцу, и почерк на нем действительно принадлежал Ли Цзиньжун. Она все еще не совсем оправилась от всего, что только что произошло, и рассеянно ответила У Чучу: «Что могло со мной случиться?»

Она намеревалась продолжить это словами «В любом случае, это было всего лишь несколько собак Большой Медведицы». Но она чувствовала, что не должна казаться такой высокомерной перед всеми этими людьми, и проглотила эти слова.

Чжоу Фэй украдкой взглянула вверх, прошептав У Чучу:

- Кто, черт возьми, такой принц Дуань?

У Чучу начала объяснять:

- Я бы никогда не догадалась... Когда господин Бай привел меня в лагерь генерала Вэня, я сначала до смерти перепугалась. Но потом я поняла, что на самом деле они были из императорского двора Южной династии, и Се... кхм, Его Высочество принц Дуань... на самом деле сын покойного наследного принца Идэ, из бывшей династии Шао. Во время мятежа в старой столице Восточный дворец был окружен и подожжен. Они думали, что никто не выжил. Только много позже стало известно, что старый евнух рисковал своей жизнью, чтобы тайно вывезти маленького принца из дворца. Поэтому император Цзянь Юань новой Южной династии приветствовал молодого принца в своем дворце и дал ему титул «принц Дуань». А что касается того, что случилось с принцем после этого... Что ж...

Что касается того, как он стал ловкачом, бродящим по миру боевых искусств, ну, никто не знал подробностей.

Слова У Чучу оборвались. Увидев суровое выражение лица Чжоу Фэй, она добавила:

- Принц Дуань, должно быть, отказался от комфортной роскошной жизни в Цзиньлине ради тяжелой жизни здесь из-за некоторых личных трудностей. Вполне естественно, что он скрывал от нас свою личность... Фэй, ты злишься?

Чжоу Фэй испытывала смесь эмоций, которые невозможно было выразить всего несколькими словами. Она не то чтобы разозлилась, но была потрясена до глубины души. Несколько мгновений назад она с тревогой обдумывала, как защитить всех в гостинице, если Лорд Лазурный Дракон с горы Живых Мертвецов действительно прибыл сюда, чтобы отомстить. А затем, в следующее мгновение, на нее внезапно обрушился целый груз истории, касающейся бывшей династии Шао. Она тупо посмотрела на саблю в своих руках, которую раздобыла по дороге сюда:

- Ну, не совсем...

Просто она чуть не зарезала единственного оставшегося в живых сироту покойного наследного принца. Несколько раз.

Даже после того, как она некоторое время обдумывала всю эту информацию, ей все еще было чрезвычайно трудно ее переварить. Поэтому она отбросила эти мысли в сторону и вместо этого сосредоточилась на чтении письма Ли Цзиньжун Чжоу Итану. В письме ее матери было до боли мало банальностей, всего несколько слов приветствия. Чжоу Фэй подозревала, что ее родители, должно быть, часто переписывались, поскольку их письма были такими короткими и по существу.

Когда она писала это письмо, госпожа Ли не знала, что У Чучу была единственным выжившим членом семьи У. Она писала Чжоу Итану, что, поскольку 48 крепостей были грубой и некультурной фракцией боевых искусств, расположенной в глуши, она осознала, что пребывание там может быть не идеальным для госпожи У и ее воспитанных детей. Поэтому она написала старой госпоже Ван, что если ей действительно удастся найти семью У, она должна сопроводить их на юг в лагерь генерала Вэнь Юя. Затем она попросила Чжоу Итана помочь присмотреть за ними.

Ли Цзиньжун продолжала писать, что некоторые вещи, которыми Чжоу Итан пользовался ежедневно, всё ещё находились в 48 крепостях. Поскольку она подумала, что они могут ему понадобиться, хотя они и не стоили много, она попросила старую госпожу Ван передать их ему. Затем она добавила, что Чжоу Фэй и Ли Шэн находились со старой госпожой Ван, и эта их отлучка из дома, вероятно, сделала двух детей еще более дикими и безрассудными, чем они уже были. Она убеждала Чжоу Итана быть строгим с ними, а не потакать им, как он привык.

Чжоу Фэй мигом закончила читать скудные предложения и нахмурила брови.

- Что такое? – спросила У Чучу.

- Ничего страшного, - сказала Чжоу Фэй. - Моя мать попросила меня отправить тебя на юг.

- Ах! - протянула У Чучу, широко раскрыв глаза, и ее голос звучал несколько растерянно.

Глядя на нее, Чжоу Фэй признала, что инструкции Ли Цзиньжун в некотором роде имели смысл – благородная молодая барышня действительно должна оставаться в поместье, ездить в экипажах, запряженных лошадьми, и ее должна сопровождать свита слуг. В 48 крепостях было полно парней, которые проводили время в тренировочных боях и драках. Они, конечно, не смогли бы должным образом ухаживать за таким нежным и благородным цветком.

Но что ее озадачивало, так это то, почему госпожа Ли передала всё это только сейчас. Почему она не сказала им ехать на юг до того, как они отправились с 48 крепостей? А что касается отправки вещей Чжоу Итана ему... Сколько времени прошло с тех пор, как он покинул дом? Почему она посылает ему его личные вещи только сейчас? Хотя Ли Цзиньжун, безусловно, не была образцом преданной жены, она не была бы настолько беспечной, чтобы упустить это из виду, верно?

Чжоу Фэй несколько раз взмахнула саблей в воздухе, глубоко задумавшись. Потом она решила: нет, я должна вернуться домой. Мне нужно самой увидеть, что происходит.

Приняв решение, Чжоу Фэй продолжила слушать рассказы У Чучу обо всём, что произошло во время ее путешествия сюда.

Солдаты Вэнь Юя привели гостиницу в порядок в рекордно короткие сроки. Гостиница, казалось, полностью восстановила свое былое спокойствие – хотя и без своих первоначальных гостей, которые почти все ушли.

Се Юнь больше не появлялся с тех пор, как поднялся наверх. Солдаты Вэнь Юя, которые кишели на всём втором этаже, сказали, что им не нужно, чтобы кто-то их обслуживал. Гостиница также была освобождена от других постояльцев, так что все, кто остался, удалились во внутренний зал. Хуа Чжэнлун выглядел немного лучше. Выполняя свои обязанности повара, Цзи Юньчэнь приготовил немного еды для остальных, занятых своими собственными беспокойными мыслями. Поставив еду на стол, он заварил чайник чая и вытер руки о фартук, прежде чем сесть за стол. Повернувшись к бледнолицему молодому человеку, он сказал: «Пэй, почему бы тебе не поесть. Я попрошу брата Хуа вскрыть точки давления в твоих руках».

Хуа Чжэнлун использовал свой единственный оставшийся большой палец, чтобы надавить на точки давления молодого человека, открывая их.

Бледнолицый молодой человек усмехнулся: «Я полагаю, вы уже приготовили крысиный яд в моей тарелке?»

Не говоря ни слова, Цзи Юньчэнь взял тарелку молодого человека, проглотил кусочек еды оттуда, затем молча поставил ее обратно.

Бледнолицый молодой человек понюхал содержимое тарелки и начал набивать желудок.

Чжоу Фэй ещё раз взглянула на него, подумав про себя: «Этим утром этот парень скорее рискнул бы отрезать себе язык, чем сделать так, как я говорю». Почему он сейчас такой послушный, только потому, что ему предложили поесть? Он сходил с ума от голода, или у него есть что-то зловещее в рукаве?

Но затем она устало вздохнула, осознав, что с тех пор, как покинула 48 крепостей, она стала очень осторожной и расчетливой. Она начала всё переосмысливать, обдумывая даже мельчайшие детали. Она не знала, было ли это потому, что она стала особенно резкой, или просто особенно встревоженной.

Солнце все ещё вставало на востоке и садилось на западе, независимо от того, был ли день наполнен боями и кровопролитием или прошел мирно. К тому времени, как спустились сумерки, Чжоу Фэй уже отправила У Чучу спать и вернулась в свою комнату. Расхаживая взад и вперед, она достала письмо Ли Цзиньжун, чтобы прочитать его еще раз. Она подумала про себя: моя мать попросила старую госпожу Ван передать семью У на попечение генерала Вэня – поскольку генерал Вэнь здесь, я могу считать эту миссию выполненной.

<http://tl.rulate.ru/book/33015/2135831>